

Старость всегда приносит с собой и слабость. Слабость ума, слабость тела, слабость духа. По крайней мере, так бывает у обычных людей: крестьян, горожан и даже аристократов и дайме. Но только не у ниндзя. Для ниндзя старость – это опыт и мудрость, это множество изученных техник, это доказательство силы и удачливости. Чакра не дает зачахнуть, она поддерживает жизнь и разум ниндзя, развивает его до самой смерти, придает сил двигаться дальше, даже когда кажется, что ты достиг всего.

Когда-то именно в попытках разгадать загадки чакры Сэберо пошел по пути ниндзя-медика, не очень уважаемого в то время в клане Хьюга. Тогдашний глава искренне считал, что призвание Хьюга – быть на передовой сражений, используя силу глаз на полную. Он ни в коем случае не хотел уступать славу сильнейшего клана Конохи каким-то Учиха, особенно когда Сенджу так ослабили и обмельчали. И все же Сэберо стал ирьенином, и не слабым. Конечно, до славы Цунаде-сама, одной из тройки Легендарных Саннинов, ему далеко, но, если не брать ее в расчет, старейшина входил в десятку лучших медиков в мире шиноби. А после смены главы стал уважаемым в клане старейшиной, отвечающим за клановый медицинский корпус, гордо именуемый госпиталем Хьюга. Кроме того, он любил быть в курсе дел членов клана, постоянно следя за выполняемыми ими миссиями, тихонько помогая в подборе сокомандников, подкидывая порой свитки с техниками – проще говоря активно поддерживал всех членов клана из тени.

Всего этого он добился благодаря нестандартному подходу. Начиная от собственной учебы на медика и заканчивая постоянным поиском идеальных сокомандников для Хьюга, Сэберо старался пробовать новое, порой даже рискуя. Впрочем, жизни соклановцев он никогда под угрозу не ставил. И оттого сейчас было так тяжело принять поступок собственного ученика. Нестандартный, как он и учил, и при этом очень рискованный.

– Кеншин, как ты мог отправить собственного сына в такое место? Да еще и за моей спиной?! Я бы никогда не позволил ни одному Хьюга попасть в С-класс: пусть у паренька и есть проблемы с Ян-чакрой, Инь-составляющей у него очень даже много! Он бы мог стать отличным мастером гендзютсу, – Сэберо был зол. Очень зол. Во-первых, потому что поступок ученика был и впрямь очень жесток и циничен, а во-вторых, потому что в душе понимал, чем тот руководствовался. Понимал, но не мог принять.

В избытке чувств он нахмурил брови, и принялся постукивать по подлокотнику кресла. Старейшина любил новинки и не любил старину, а потому обстановка в его доме сильно отличалась от классического стиля консерваторов-Хьюга: кресла, диванчики, большой резной стол, уставленный не перьями, но ручками. В шкафах – не свитки, а книги в твердой обложке.

– Вы сами учили меня искать обходные пути, сенсей. Учили смотреть на ситуацию под другим углом, искать необычные решения, поступать не так, как все. Передо мной стоял вопрос: как сделать его сильнее? Это – найденный мной ответ, – голос молодого мужчины звучал спокойно и холодно, как и всегда. Иногда он, конечно, мог потерять самообладание на короткий срок, но не сейчас, не после стольких часов размышлений, не после того, как сам задавал себе те же вопросы, что и учитель. Он поднял глаза и встретился взглядом с Сэберо. – Он либо закалится и станет крепок духом, либо сломается окончательно.

– Но зачем? Зачем так... жестоко? Неужели не было другого способа? Это ведь С-класс,

выпускники которого рано или поздно либо становятся нукенинами, либо умирают, либо получают такие травмы, что лучше бы скончались. До тридцати лет дай Ками треть доживает! – старик убрал руки с подлокотников и взял со стола глиняную чашку с чаем. Отпил, поставил обратно, но не отпустил. Он хорошо обучил Кеншина. Сам старейшина тоже всегда старался думать холодной головой, но сидящий перед ним молодой Хьюга был невозмутим, как камень. А ведь в детстве был таким веселым ребенком... Сэберо покачал головой, отгоняя воспоминания.

– Учитель, повторюсь, Джуничи либо справится со всем и перерастет себя, либо эти детишки его сломают. Я почти уверен, что поначалу его учеба будет похожа на ад, но потом... Я все-таки верю в своего сына. Он справится.

– Очень на это надеюсь, – пробурчал старейшина, вновь прикладываясь к чашке с чаем. – Только попробуй мне такого перспективного шиноби загубить, мало не покажется, пусть ты и мой любимый ученик. Подумать только – столько Инь чакры в таком юном возрасте. Не каждый Учиха... нет, очень редко какой Учиха имеет столько... Что ж, я не буду тебя поучать. Но! Не вмешиваться совсем я не могу. Завтра же передам тебе часть своих запасов, и чтоб обязательно дал мальчику к ним доступ, понял? Узнаю, что блокируешь мою ему помощь...

– Как скажете, учитель, – смиренно склонил голову Кеншин. Тоже отпил из своей чашки. – А чай у вас, как всегда, замечательный. Старейшина на это только фыркнул.

<http://tl.rulate.ru/book/51566/1309714>